

Женя ехала домой из офиса любовника и новоиспеченной любовницы в смешанных чувствах. С одной стороны она, наконец, получила то, чего ей не хватало в последние недели и особенно в последние пару дней. Долгожданные оргазмы все же настигли ее, но с другой стороны, над ней нависла моральная сторона ее похождений. Уезжая все дальше в сторону дома, она все больше поражалась своему собственному поведению. Когда женщина постаралась посмотреть на случившееся со стороны, она совсем не узнала саму себя и ее начали терзать угрызения совести. Конечно, она никогда не была пай-девочкой, но и таких грубых порывов от самой себя раньше совсем не ожидала и никогда не замечала. Не говоря уже о каких-то извращениях, принуждении кого-то к сексуальным манипуляциям. Женя не могла даже вспомнить, возникали ли у нее когда-нибудь хотя бы мысли о сексе с другой девушки. Приходя в себя после эмоционального всплеска и перевозбуждения, она как будто остывала, успокаивалась и постепенно возвращалась с небес на землю. Хотя ее внешний вид не особо способствовал успокоению ее внутренних бурь. Более того, к ее растерянному состоянию добавились чувства неловкости и смущения из-за ее неуместного вида.

Пассажиров, конечно, стало намного меньше, чем утром, хотя все сидящие места были заняты. Женя, вставшая посреди центральной площадки, как раз оказалась на виду у всего автобуса. И если женщины, бросив не нее свой взгляд, быстро отворачивались и делали вид, что ничего не замечают, то пожилые люди и уж тем более стайка подростков, явно прогуливающих школу, пялились на нее во все глаза. Мужчины тоже отворачивались, но периодически, как бы невзначай, переводили взгляд в другую сторону, на пару секунд фокусируясь на стройных ногах женщины, балансирующих на высоких каблуках и обтянутыми сетчатыми чулками. То, что у Жени было под плащом, каждый из них домысливал уже сам в меру своей пошлости и извращенности.

Через несколько остановок, она ощущала, как на ее организм по-своему подействовали смущение и стыд, вызванные всеобщим вниманием. Тело все еще не отошло от последствий сексуальных игр и, подогреваемое ее сумбурными мыслями, отреагировало на все происходящее затвердевшими сосками, снова предательски приступившими под тканью плаща. Это не осталось незамеченным мужской частью автобуса и женщина стыдливо отвернулась к окну. Ей показалось, что ее спину буквально прожигают несколько десятков пар глаз, заставляя ее съежиться от этого неприятного ощущения. Через несколько остановок, за одну до своей, она не сдержала любопытства и повернулась в сторону задней площадки автобуса, где собралось наибольшее количество зевак. Скучающие пассажиры тут же отреагировали на движение ее тела своим вниманием, повернув на нее свои заинтересованные взгляды, чем снова заставили все внутренности женщины сжаться.

Женина разыгравшаяся фантазия тут же представила ее абсолютно голой посреди всех этих людей. А когда пожилая пара и группа подростков зашушукались между собой, косясь на нее и явно обсуждая особенности ее фигуры и тела, то внутри Жени все закипело и, она, не выдержав позора, буквально выпрыгнула в закрывающиеся двери автобуса.

Хищный дверной проем тоже был безжалостен к ней: в последний момент он зажал полу плаща дверями, заставив его развязаться в районе пояса почти полностью, а особо удачливые пассажиры со своего ракурса увидели края развратных чулок женщины. Женя, резким

движением резко выдернула непослушную ткань из закрытых дверей и, в одно мгновение, запахнула плащ. Она оставалась оголенной буквально пару секунд, да и то, не показав никому и части своих интимных мест. Людей на остановке, и вокруг нее не было, однако, перепуганная женщина автоматически подняла голову на удаляющийся от нее автобус и увидела, как все собравшиеся на его задней площадке, продолжают откровенно пялиться на нее, плотоядно улыбаясь. Очередная волна стыда прокатилась по телу несчастной и она, ругая себя и все на свете, чуть ли не бегом устремилась в сторону своего дома. Несколько раз споткнувшись на первых же метрах, она, потеряв голову, сбросила свои туфли, неуклюже подобрала их и рванула домой еще быстрее.

Вид босой бегущей по холодному и грязному асфальту женщины, конечно же, привлекал немногочисленных прохожих. Но она столь ловко и быстро лавировала между припаркованными машинами и другими препятствиями на своем пути, что не давала никому надолго задержать на себе внимание. Через несколько минут, изорвав чулки на ступнях она, наконец, добежала до подъезда. Радуясь тому, что это унизительное приключение подошло к концу и, что никто из соседей ей так и не попался ей на встречу, Женя, вбежав в квартиру, с силой захлопнула дверь и тут же сбросила плащ и сумку прямо на пол.

Не останавливаясь, она пробежала прямиком в ванную комнату и, включив напор воды на полную мощность, уставилась в собственное отражение в зеркале. На нее смотрела перепуганная и взъерошенная женщина, бледное лицо и округлившиеся глаза которой очень хорошо характеризовали ее состояние. За ней как будто гнался маньяк, спасение от которого она получила только в собственной квартире. Несмотря на то, что в ближайшие часы она должна была оставаться дома одна, Женя все равно закрылась в ванной на задвижку, желая максимально отгородиться от всего окружающего мира.

Успокоив дыхание и, начиная медленно приходить в себя, она осмотрела свое тело сверху вниз. Большие соски, на поддерживаемой лифчиком груди, все еще упруго стояли, не желая менять своей формы. Дотронувшись до них пальцами, Женя ощутила их твердость и холод, а само прикосновение дало понять, насколько увеличилась их чувствительность. Сбросив лифчик и, мастерски закинув его в корзину для грязного белья, она обратила внимание на чулки. Восстановлению они не подлежали, помимо того, что они были сильно изорваны снизу, вдобавок они оказались забрызганы грязной водой их луж, по которым, не замечая ничего вокруг, бежала Женя.

Они были брезгливо стянуты и отброшены в дальний угол ванной, а любимый пояс с подвязками был снят уже более аккуратно. После чего, женщина, наконец-то влезла в ванну и подставила тело под горячий душ. То, что она сильно замерзла, бегая по улице полуодетой, Женя осознала только сейчас. Жесткие струи воды приятно массировали тело, расслабляя мышцы и постепенно восстанавливая его физическое состояние. Но беспорядочные мысли женщины не давали мозгу расслабиться подобно телу. В первую очередь, Женя снова попыталась понять, что на нее нашло, когда она так внезапно набросилась на любовника, а затем, чуть ли не изнасиловала малознакомую девушку. Хотя, первое было легко объяснимо. Недотрах, он и в Африке недотрах. А вот почему убежденную гетеросексуалку потянуло на женское тело, пусть и такое хорошенъкое, определить было уже сложнее.

«Неужели банальная зависть и ревность? Возможно. Но можно же было просто пригрозить ей, чтобы она не трахалась с Сергеем. Стоп. Почему именно пригрозить? Можно же было просто поговорить, объяснить ситуацию. Опять стоп! Сергей не мой муж, почему я имею

право указывать посторонней девушке, как себя с ним вести? Она сама сказала, что не от хорошей жизни вынуждена подставлять свой рот под член начальника. Хотя почему не от хорошей? Очень даже неплохая жизнь у нее!» — Снова уносило мысли Жени не в ту сторону. «Но Сергей такой же ее любовник, как и мой. Да и меня вниманием он не обделяет. Вот и сегодня в сауну поедем. Стоп! Сегодня же снова нужно будет встретиться с ним! А почему нужно? А, ну да, я же сама до него докопалась и спровоцировала на встречу... Может, неходить на нее? Нет, сама же предложила... Даже настояла... А то откажусь и он точно про меня забудет и оставит себе эту марамойку!» — Женя выключила воду и стала ускоренно вытираясь. Она хотела сориентироваться по часам, чтобы оценить, сколько у нее осталось свободного времени.

Выйдя из ванной абсолютно голой, она прошлепала босыми ногами по холодному паркету и с неудовольствием посмотрела на брошенные на пол вещи. Плащ тут же перекочевал в дальний угол шкафа «до лучших времен», а заглянув в сумку, в поисках телефона, Женя первым делом обнаружила в ней украденный ею у Арины лифчик. Выгудив его и повернувшись в руках, она поняла, что вечерней встречи теперь точно не избежать и что ей нужно будет первым делом извиниться перед девушки за свое поведение и вернуть недостающий предмет одежды. С этими мыслями она повернулась к зеркалу и приложила маленький лифчик к своей груди. Он явно был ей мал, это было понятно даже и без примерки. Хотя она и не собиралась надевать его, просто сделала импульсивное движение руками. Но тут же, она зачем-то поднесла его к лицу и втянула носом воздух. Тонкий аромат духов Арины сразу что-то расшевелил в голове Жени и, у той перед глазами возникла маленькая упругая грудь секретарши. «Все-таки, она хороша! Красивая девушка! Вот бы с ней... Хотя нет. Хватит этого! Поиграла уже, на пару уголовных статей!» — Снова боролась женщина со своими мыслями и желаниями. До возвращения в офис оставалась еще уйма свободного времени, поэтому она решила полежать и расслабиться, что тут же и притворила в жизнь, забравшись под толстое одеяло и натянув его до самой шеи. Арина, просиживая на работе в перевозбужденном состоянии, с удовольствием сделала бы то же самое, спрятавшись от всего окружающего ее мира. Вместо этого, она была вынуждена испуганно коситься на двери по обе стороны от своего стола, в ужасе ожидая, что из одной рано или поздно может выйти начальник и заметить ее взбудороженное состояние и отсутствие лифчика под блузкой. А с другой стороны могли войти посетители или коллеги, которые, какказалось девушке, уже все поголовно прознали, про ее унизительные сексуальные похождения.

Через некоторое время, после того, как ее насильница ушла, в приемную заглянула бухгалтерша и попросила открыть ее кабинет. Секретарша, стыдливо прикрыла первой попавшейся папкой грудь, чтобы та не заметила ее пикантного положения, и просто отдала свой ключ, ссылаясь на срочные дела, хотя свой компьютер она до сих пор даже не включила. Женщине повезло, в ближайшие полчаса ее никто не беспокоил: ни посетители, ни даже начальник, зарывшийся в работу с головой. Арина тоже попыталась приступить к своим должностным обязанностям, но только лишь сумела открыть электронную почту и беспорядочно разложить документы у себя на столе. Но она будто не замечала их, перед глазами все еще стояло лицо требовательной и грубой женщины. Да и не только лицо, а еще и более интимная часть тела, с которой ей пришлось познакомиться совсем близко. Глядя в пространство перед собой и, вспоминая, как она, дрожа от страха, вылезала из-за стола, чтобы забрать у женщины свою юбку, а затем бежала за ней на четвереньках, она будто снова

переживала те же самые ощущения. Тот факт, что Арина все так же сидела без трусиков, а теперь вдобавок, еще и без лифчика только усиливал ее моральный и физический дискомфорт.

При этом она, подобно Жене, продолжала поражаться и реакции своего тела на все произошедшее. Если в тот момент, когда Сергей трахал свою гостью, она сидела под столом и не чувствовала никакого сексуального возбуждения, а ощущала лишь страх от боязни быть раскрытой, то уже оставшись наедине с властной женщиной, она, в прямом смысле слова, «потекла». «Потекла» от такого грубого и бесцеремонного обращения с ней, которое было для нее в диковинку. Ничего подобного этому в жизни она никогда не испытывала. Конечно, с начальником, иногда она тоже была «послушной девочкой», которая помимо непосредственных рабочих обязанностей отрабатывала у него свои провинности ротиком и подставляя свои дырочки. текст в тестовом договоре, который ему поручили подготовить. Женщина только успела, что в испуге открыть глаза и, также как и утром, с силой вжаться в столешницу стола животом, чтобы скрыть от нежданного посетителя яркие особенности своего внешнего вида.— Арина, у меня к Вам вопрос! — Протараторил он, привычно обращаясь к женщине на Вы, но в силу ее небольшого возраста не добавляя отчества. — Саш... Тебе срочно?! — Немного хриплым голосом произнесла она, чувствуя, как краснеет от смущения и недовольства одновременно. Кровь и так уже давно прилила к ее лицу, а сейчас Арина и вовсе стала красной как рак. От неожиданности она даже не убрала руку от своей промежности, продолжая держать два пальца погруженными во влагалище по самые костяшки. А голые ягодицы судорожно сжались, замерев на стуле. — Я ненадолго! Мне бы документ один посмотреть с Вами, можно? — Саш... Не сейчас, я... — Арина, очень прошу, пожалуйста! Вам это ничего не стоит, а мне очень поможет! — Саша, нет! — Уже более уверенно произнесла она.

— Я не очень понимаю стандарты параметров форматирования текста. — Не слыша ее, погруженный в свои мысли, продолжал тараторить парень. — У нас в учебниках они одни, в интернете другие, а в наших договорах и вовсе третьи. — Саша, мне неудобно сейчас, да и договора нет перед глазами. — Попыталась спровадить его Арина, к собственному удивлению, продолжая слегка двигать пальцами внутри себя. — Да я буквально на минутку, вот откроите документ, который я Вам сейчас переслал! — При этих словах, молодой человек постарался тут же обогнуть стол, чтобы встать у женщины за спиной и разобрать договор на экране ее монитора. — НЕЕТ! — Не своим голосом вскрикнула Арина, заставив парня вовремя остановиться. Еще пара шагов и он легко бы смог рассмотреть расшалившуюся женщину в профиль, и тогда от его взгляда точно не ускользнула бы неестественно задравшаяся юбка и белая полоска кожи на ее бедре и ягодице.

Замерший парень удивленно посмотрел на Арину и осторожно вернулся на свое прежнее место. Всклокоченная женщина, сама испугавшаяся своего возгласа, судорожно соображала, как объяснить ему свой крик, и через несколько секунд смогла лишь растерянно проговорить первое, что пришло в голову: — Не видишь, я туфли переобуваю! Давай попозже, минут через десять хотя бы. — Хорошо-хорошо, простите! — Искренне извинился парень и только сейчас заметил, что рука секретарши находится под столом в какой-то неестественной позе. Сопоставив взлохмаченный вид Арины, ее красное лицо и руку под столом, он сам додумал остальное, представив, что она только что откуда-то пришла и надевала на ноги офисные туфли, за чем он ее и застал.

Когда за ним захлопнулась дверь, Арина облегченно отстранилась от стола. «Пора заканчивать с этим безумием» — твердо сказала она самой себе, но не отдернула руку, а наоборот, ускорила движения пальцами. Но ее снова прервали. На этот раз, сам начальник, после завершения телефонного разговора вышел из кабинета, чтобы узнать, из-за чего кричала секретарша? — Что случилось? — Да... Это Саша заходил... Чуть чашку у меня из рук не выбил... Чуть кофе не пролила... — Снова сходу соврала она, хотя напитком в приемной и не пахло. — Ясно. Я уж подумал, что тебя тут грабят, насилуют и убивают. Кстати, хорошая идея, сделай мне кофе, пожалуйста. — Ч-через пару минут, хорошо? — Заискивающим тоном произнесла Арина, не выпуская пальцев из вагины. Она уже настолько хотела кончить, что готова была пожертвовать ради этого чем угодно. — Ну, хорошо. — Легко согласился Сергей и, снова погрузившись в свои мысли, вернулся в кабинет.

«Да что же со мной происходит!» — Внутренне кричала женщина, наконец, оставшись наедине. Она принялась буквально насиловать себя сложенными в пучок пальцами, добавив к двум третий, чтобы поскорей достичнуть оргазма и прекратить эти неуместные манипуляции. Ее возбуждение, подогреваемое стыдом и страхом, было столь велико, что она уложилась в запрошенные у начальника две минуты, кончив, затрясшись всем телом, от сокращаемых мышц и сильно сдавив свою руку сжавшимися ногами. К ее радости, во время оргазма ее никто не беспокоил, поэтому, все долгожданное удовольствие она испытала сполна. После чего, отсидевшись еще минуту, наконец, встала и стала приводить своей внешний вид в порядок. Заварив кофе, она оглядела себя в зеркало: на первый взгляд, отсутствие белья не было столь заметно и, она признала, что зря боялась, что остальные могут разоблачить ее. Зато ее пунцовое лицо, все еще не хотело принимать естественный окрас. Плюнув на это, она постучалась в дверь кабинета Сергея и после его одобрения занесла ему ароматный напиток. — Ты чего такая красная? — Наконец, мужчина обратил на нее свое внимание. — Да... Я... — Снова замялась она. — Это все из-за бурного начала дня? — Предположил он. — Мм... Да. — Решила согласиться на предложенный вариант секретарша. — Не переживай. Давай забудем про это. Лучше отнесись к этому, как к необычному приключению, вот и все. Сосредоточься на работе и премия не заставит себя долго ждать. — Мужчина игриво подмигнул Арине и, повернувшись к монитору, всем своим видом показал, что разговор окончен.

Она была рада столь скорому завершению разговора, как и тому, что он не заметил ничего кроме цвета ее лица. Выйдя из кабинета, она уже более подробно и критично осмотрела себя в зеркале. Отсутствие лифчика, совсем не было заметно, все-таки ткань блузки оказалась довольно плотной, а небольшая грудь не отвисала без этого декоративного для нее предмета одежды. Женщина, наконец, попыталась сосредоточиться на работе, чувствуя, как жар между ног утихает, но вот волнение по поводу сегодняшнего вечера только усиливалось. Арина некстати вспомнила, что ее утренняя обидчица и любовница, должна была зайти вечером, после окончания рабочего дня, чтобы укатить развлекаться с ее начальником. Помимо этого, она обещала вернуть украденный у нее лифчик.

Разыгравшаяся фантазия Арины снова стала рисовать в ее сознании унизительные картины. На одной из них, женщина, войдя в приемную, просто-напросто бросала лифчик ей на стол, не обращая внимания на присутствие посторонних. На другой, насильница и вовсе, снова затачивала ее в первую попавшуюся свободную комнату, для продолжения издевательств над ней и использования в своих сексуальных играх. Но ни одну из картин-фантазий она так

и не додумала до логичного конца, при этом долго не могла приступить к нормальной работе, все время отвлекаясь на собственные мысли и переживания. От такой низкой производительности труда, премия ей точно не грозила.

Но вечером все произошло иначе. Посетителей за весь день почти не было, что позволило Арине все же немного прийти в себя, привести в порядок собственные мысли и успокоится. Правда к шести часам вечера, ее беспокойство снова стало расти с каждой минутой. Она и боялась визита Жени и одновременно с нетерпением ждала его. Когда после окончания рабочего дня прошло уже пятнадцать минут, то взволнованная секретарша уже начала подумывать о том, что бы не дожидаясь женщины, уехать домой без белья, благо, что ездила она не на общественном транспорте, а на собственной машине. Вот и Сергей выглянув из кабинета поинтересовался: — А ты чего домой-то не идешь? Дам я тебе премию, дам, не переживай. До завтра! Он, не дожидаясь ответа подчиненной, зашел к себе обратно. Было видно, что он тоже находится немного не в своей тарелке, видимо, ожидая от Жени очередной выходки.

— Да не из-за премии... — Попыталась объясниться секретарша, но так и не договорила, увидев, что начальнику ее ответ совершенно по барабану. Она уже выключила компьютер и стала переобувать туфли, как вдруг в приемную постучали. «Посетители, так поздно?» — успела подумать она, понимая, что это не может быть Женя, которая при ней ни разу не стучалась, а распахивала двери чуть ли не пинком. Но, через несколько секунд в комнату все же вошла именно утренняя гостья. Увидев ее, Арина тут же вздрогнула, но ожидаемых нападок и бросаний лифчика на стол в первые секунды не последовало. Более того, Женя сама, проведя полдня в душевых терзаниях, ощущала себя не в своей тарелке не меньше Арины. На этот раз, конечно, она оделась довольно скромно: туфли на ногах были не такими броскими и вызывающими, вместо плаща сверху была надета непримечательная куртка, а ноги и вовсе были закрыты классическими синими джинсами. Не рассчитав времени, женщина боялась, что секретарша уже ушла, так и не дождавшись ее. Но, увидев Арину на рабочем месте, она синхронно с ней, в первые мгновения, потупила взгляд, но собравшись с мыслями, все же начала первой: — Добрый вечер... — Здравствуйте... — Напряжение между женщинами можно было резать ножом. — Арина... Я... Хочу перед тобой извиниться... — Слова давались Жене с трудом, но она пообещала себе, что договорит их до конца. Повисшую паузу все же прервала растерянная секретарша, задав глупый вопрос: — За что? Гостья восприняла вопрос в серьез и продолжила: — За то, что я сделала утром... Я не знаю, что на меня нашло и мне теперь очень стыдно перед тобой... Я хочу, чтобы мы обо всем забыли, если это возможно, конечно... — Она стеснялась смотреть Арине в глаза, даже не понимая того, что девушка смущена еще больше ее.

— Хорошо, давайте забудем... — Проговорила секретарша. Если бы Женя была более сосредоточенной на реакции собеседницы, то она бы почувствовала в голосе Арины не только нотки облегчения, но и некоторое разочарование. — Отлично! Спасибо! — Оживилась гостья.

— Да, кстати, вот. Это тоже было глупо и как-то по-детски, что ли... — Улыбнулась она, доставая что-то из сумочки. Вопреки ожиданиям Арины, она не вытянула лифчик за лямку и не бросила на стол, а всего лишь достала маленький непрозрачный пакетик, в котором и лежал аккуратно сложенный предмет одежды. Сделав шаг к столу секретарши, Женя внезапно остановилась, увидев, как кабинет Сергея приоткрывается и он, уже переодетый в уличную одежду выходит из него.

— О, Женя, ты уже тут?! А чего не заходишь? — Так секунду назад зашла... — Ааа. Ну что, поехали? — Да, конечно. — А что это у тебя. — Увидев пакет в ее руке, спросил мужчина. — Это... Эээ... — Женя замялась, не решаясь отдать его Арине, но ответ неожиданно пришел от самой секретарши, которая тоже сразу поняла, что передача каких-то вещей между ней и посетительницей, может стать подозрительной для начальника. Это могло привести к нежелательным расспросам. Поэтому она судорожно стала показывать Жене одними глазами слово «нет» и, опережая ее ответ, произнесла: — А это у Евгении Александровны из сумочки выпало, а я заметила. — Немного нелепо ответила она.

— Ааа, ну молодец. Пойдем, Жень. Арин, закроешь? — Женщина кивнула. — Тогда до завтра! И пара удалилась из приемной, отправившись восвояси по своим запланированным делам. Арина облегченно вздохнула. Все закончилось легко и просто. Конечно, лифчик она не получила, но это было не самым страшным моментом уходящего дня. Единственное, что ее настороживало, так это ее внутреннее состояние, вызванное какой-то неудовлетворенностью и недосказанностью между ней и Женей.

Женя, в свою очередь, тоже была сама не своя. По крайней мере, она разительно отличалась от самой себя нынешним утром. Это сразу заметил Сергей, поэтому, когда они уселись в машину и остались наедине, он спросил: — У тебя все нормально? — Да... — Односложно ответила она. — Точно? — Недоверчиво переспросил мужчина. — Да, просто устала, наверно. Непривычно без машины по всему городу бегать туда-сюда. — Ясно. Жаль, конечно, я бы предпочел повторить утренние процедуры. Твое поведение было очень необычным и не скрою, что очень даже интригующим. Но если ты устала, то давай я отвезу тебя домой. — Понимая по ее внешнему виду, что ничего интересного от вечера ждать уже не приходиться, попытался прервать его Сергей. — Нет-нет, поехали, раз встретились. — Ну, давай.

В итоге, они оба пожалели, что решились на эту поездку.бассейн, которые победителям нужны были как лыжи летом, ведь они и так занимались в клубе по несколько раз в неделю и доступ в бассейн у них был постоянным.Клуб не воспитывал чемпионов, не располагая для этого финансами и квалифицированным тренерским составом, поэтому те, кто имел определенные успехи в своем виде спорта, уезжали развивать свои умения в другие города. Не столь успешные спортсмены бросали тренировки, или занимались ради собственного удовольствия. Но таких оставалось все меньше. Вот и в весовой категории, где постоянно пересекались на ринге дети Жени и Арины, конкурентов у них и вовсе не было. Так случилось и сегодня. Если в более легких весовых категориях участников хватало для того, чтобы разнести их по турнирной сетке и организовать хотя бы несколько предварительных боев, то Андрей и Денис, дети Жени и Арины, соответственно, уже сразу встречались в финале. Еще один сын Жени — Дмитрий выступал в другой весовой категории, где ему также достался один постоянный соперник. Арина, отпросившись у начальника, ушла с работы на час раньше, чтобы заехать за сыном и подвезти его до клуба на машине. Сергей не задумываясь, отпустил свою секретаршу, расценив, что за вчерашнее утреннее неудобство ей положены некоторые поблажки. Машина Жени все еще была в ремонте, поэтому на соревнования она поехала с детьми на ненавистном ей общественном транспорте.

Во время поездки, она уже не в первый раз заметила, что ее мальчики постоянно засматриваются на девушек и, особенно, на их оголенные части тела. Они так быстро повзрослели и возмужали на ее глазах, что она совсем упустила из виду их половое воспитание. Она осознала, что даже не интересовалась тем, объясняли ли им что-то в школе,

для расширения кругозора и понимания женской и мужской физиологии. То, что и ее муж тоже не соизволил просветить собственных сыновей в этом, она была абсолютно уверена. Зато Женя не раз замечала, что мальчики начинают проявлять интерес к конкретным девочкам, оказывая им знаки внимания и «подкармливая» мелкими подарками. До нее стало доходить, что девочки уже начинают откровенно манипулировать ими, а мальчишки велись на многозначительные улыбки и подмигивания, дальние которых все равно не заходило. Хотя, на самом деле, отношения и любовь парням были им не нужны. Девочки представлялись им лишь недоступными сексуальными объектами, которых нужно было добиться любой ценой для достижения определенной цели.

Уяснив это, женщина один раз даже, наполовину в шутку, наполовину всерьез, рассказала своему любовнику о том, что хорошо бы для них было снять проститутку, чтобы они поняли, что такое секс и поумерили свое влечение к таким же неопытным девочкам-манипуляторшам. Доехав до клуба и провожая сыновей до раздевалки, в приоткрытую дверь она случайно увидела и других полуобнаженных парней разных возрастов, но с прекрасно сложенными спортивными телами у всех поголовно.

Засмотревшись на них, в ее голову влетела нелепая мысль о том, что в современном мире, с его гомо-пропагандой и опасностями пубертатного периода сыновей, их, от отсутствия явного успеха с противоположным полом, с сексуальной точки зрения могут привлечь и другие парни. Замотав головой и отгоняя от себя эту противную мысль, она уже всерьез задумалась о том, чтобы организовать своим мальчикам встречу с какой-нибудь опытной шлюхой, для познания радости секса с женщиной.

С этими мыслями она прошла в зал, где на ринге уже вовсю шли соревнования и, пара парней от души дубасила друг друга. Приглядевшись к нескольким десяткам зрителей вокруг, Женя, наконец, обнаружила Арину, которая, скучая, копалась в телефоне. Собравшись с мыслями и решив все же поставить точку во вчерашнем разговоре, она прямиком направилась к ней.

Когда женщина подошла к Арине, то, как и вчера, снова замялась. Она не могла произнести ни слова, пока та сама не подняла на нее взгляд и не вздрогнула от неожиданности. — Привет... Можно присесть? — Жене требовалось что-то, что могло подтолкнуть ее к открытому и даже откровенному диалогу. — Да, конечно, садитесь... — Арина все еще продолжала обращаться к обидчице на Вы, несмотря на то, что та уже явно не пыталась угрожать ей и принуждать к каким-то унизительным действиям.

— Я все же хочу нормально извиниться за тот мой глупый и необдуманный поступок.

Повторюсь, я не знаю, что на меня нашло в тот раз. Скажу прямо, видимо, мне очень хотелось секса, а Сергея мне не хватало и не хватило в тот раз... — Собрала мысли в кучу и перешла к откровениям Женя, считая, что ей так проще будет выговориться. При этом она грустно улыбнулась, не решаясь посмотреть Арине в глаза, но и та тоже сидела, опустив взгляд. — Я уже поняла, что Вам самой очень неудобно, и что Вы не хотели причинить мне зла... А сексуальные порывы бывают у всех, наверно... — Она, наконец, подняла глаза и пересеклась ими с Женей, улыбнувшись в ответ. — Спасибо тебе за это. За понимание. Да, кстати, это твоё, извини и за это. — Женщина, наконец, отдала Арине ее лифчик, завернутый все в тот же небольшой пакет.

— Спасибо. — Продолжала улыбаться она, принимая предмет. — Без него было несколько... Неудобно... — Надеюсь, у тебя не было из-за этого проблем? — Нет, вроде. Хотя я и провела весь день, как на иголках. — Общение с каждой фразой становилось все более живым, а

напряжение с неудобством постепенно утихали. Женщины сидели через сидение друг от друга, положив между собой вещи, как некий буфер, разделяющий их. — Да, представляю себе, усмехнулась Женя. Я ведь тоже с утра почти голой приехала. А я, в отличие от тебя, добиралась на автобусе! — Улыбки уже не сходили с лиц женщин, и их воспаленное воображение рисовало в голове каждой свои неповторимые картинки. — Да, ну Вы даете... Я бы так не смогла! — Трахаться захочешь — сможешь! — Совсем расслабилась Женя, подковы этой фразой саму себя. — Да, мне с этим делом повезло. И дома, и на работе все в шаговой доступности. — Арина уже перестала побаиваться собеседницу и даже сказала немного больше, чем следовало. Фраза прозвучала в ушах Жени как хвастовство и, даже как издевательство, чем в одно мгновение снова разожгла внутри нее огонь зависти и злости. — Ты делаешь это из-за денег или тебе нравиться с ним трахаться? — Напрямую спросила уязвленная женщина. — Одно другому не мешает. — Подумав, сказала Арина и снова улыбнулась, не догадываясь, что снова начинает буквально выбешивать собеседницу. Она пыталась отвечать не односложными фразами, чтобы вселить в саму себя некоторую уверенность, но из-за этого смысл слов оказывался немного искажен. А Женя уже сама накручивала себя, пожалев, что принесла самодовольной блондинке искренние извинения. — Тут ты права... Действительно, повезло тебе! — Произнесла она, продолжая закипать. Новый виток ее гнева остановил главный судья соревнований, объявивший выход на ринг ее старшего сына. Дима был уверен в себе и давно знал своего противника. Он побеждал его уже ни один раз, вот и сейчас судьи остановили бой уже во втором раунде, за его явным преимуществом, как по очкам, так и по ходу поединка.

Искренне порадовавшись за сына, Женя записала видео каждого раунда на свой телефон. Не успела Арина поздравить ее, как на ринг вызвали обоих их сыновей. И если натуральная блондинка воспринимала происходящие события как поединок ее сына с другим, то для крашенной светловолосой женщины это был вопрос принципа, она переносила противостояние Андрея и Дениса на них с Ариной. К ее разочарованию, ее сын с первых же секунд показал, что все еще не дотягивает до уровня противника. Потеряв большую часть очков в начале поединка, он все же собрался и к концу раунда нанес несколько ощутимых ударов, пробивая блок соперника. Но их силу все равно поглощал шлем, а по очкам он уже безнадежно проигрывал. В оставшихся двух раундах разница в счете даже увеличилась, хоть Андрей и довольно активно огрызался.

Бой получился довольно интересным и привлек внимание всех собравшихся людей в зале. Что уж тут говорить о Жене с Ариной, которые болели за сыновей яростнее всех. Когда судья предсказуемо объявил победителем сына Арины, то она повернулась к Жене и сказала: — Красивый бой, не расстраивайтесь, в следующий раз Вам повезет! — Она говорила искренне, без всякой издевки. Однако, Женя вновь восприняла ее фразу по-своему, с упором на слово «повезет», подумав, что та имеет ввиду то, что без везения у ее сына нет шансов. — Ну-ну... — Выдавила она из себя, останавливая видеосъемку. Еще через несколько боев, соревнования по боксу завершились. На итоговом награждении, главный судья передал победителям грамоты и пустые абонементы в бассейн, куда можно было вписать любую фамилию. И если первые победители радостно объявили, что отдадут их своим девушкам и друзьям, то сын Жени, Дима, во всеуслышание заявил, что подарит его своей маме, вызвав в зале громкие аплодисменты, а вставшая со своего сидения женщина чуть не прослезилась от умиления и радости за успехи сына. Увидев такую бурную реакцию на слова Димы, сын Арины следом

тоже объявил, что передает абонемент ей. Судья резюмировал их решение, похвалив обеих матерей за прекрасно воспитанных сыновей, чем вогнал обеих в краску еще минут на пять. Когда дети подошли к ним, то они все впятером поздравили друг друга и искренне утешили расстроенного Андрея. Все вокруг радовались друг за друга, кроме Жени, внутри которой снова бушевали смешанные чувства. Ее вновь раздражал один только вид улыбающейся и смеющейся блондинки, а по ее раскрасневшимся щекам ей хотелось пару раз от души приложитьсь ладонью. — Ну что, домой? Я могу и Вас подвезти! — Спросила она, искренне предлагая свою помощь. Но гордыня Жени, в любом случае, не дала бы ей принять приглашение и она уже готова была огрызнуться, как вдруг ее прервал один из сыновей: — Мы бы еще тут потусовались. Вон и девчонки сейчас выступать будут.

— Да-да, я бы тоже остался. — Согласился сын Арины. — А почему бы Вам не опробовать абонементы в бассейн? — Предложил кто-то из парней. — Да ты что, у меня даже купальника с собой нет! — Всплеснула руками Арина. — Ариочка — Включила свое ехидство Женя, накрутив себя внутренне до крайней степени. — В таких купальниках, в которых ты ходишь на пляж,ходить в общественный бассейн неприлично! Не все поняли ее намека, да и сама женщина не имела ничего конкретного, просто попыталась лишний раз уколоть Арину своим замечанием, от чего та действительно смутилась. — Я предлагаю купить подходящие купальники в спортивном магазине и действительно опробовать абонемент. Мальчики же так старались! — Повернувшись к потупившей взгляд собеседнице, произнесла Женя. Не дожидаясь ответа Арины, дети расценили эту фразу как однозначный ответ и через пару секунд уже направлялись к стайке девочек-спортсменок, разминающихся перед своими соревнованиями.

— Пойдем! — Взяла женщина за руку свою знакомую, растерянную от ее резкой смены настроения, после чего уверенно потащила к выходу. Ближайший спортивный магазин располагался в пяти минутах ходьбы или в одной минуте езды от них. Решив за себя и за Арину, что они не будут тратить время и силы на пешие прогулки, Женя притащила ведомую женщину к ее же машине. Арина все время молчала и судорожно пыталась понять, откуда у Жени вдруг взялось столько прыти и желания непременно сегодня купить купальник и опробовать бассейн. Хотя, в целом, она действительно любила плавать и, сама была не прочь освежиться. Единственное, что ее смущало, так это компания и настойчивость ее новой знакомой. Плюхнувшись на переднее сидение машины первой, Женя, внимательно проследила за тем, как Арина садится на водительское сидение и как из-за неаккуратно задранной юбки тут же показались резинки ее чулок. Женщина не заметила этого, ответственно накидывая на плечо ремень и поправляя зеркала.

Женю снова будто бы ударило током: вместе с мыслями о том, что эта наглая секретутка продолжает светить перед начальником своими стройными ножками, вернулась ревность. При этом, ей захотелось снова раздеть эту сучку и насладиться видом ее голого тела. Снова чувствуя, как она заводиться от смеси ревности, злости и сексуального желания, она положила ей руку на бедро и съязвила: — А ты, я вижу, любишь чулки. На этот раз, током ударило уже Арину. Жар от ладони наглой женщины волной разлился по всему телу и она, испуганно уставилась в одну точку перед собой. — Можешь не отвечать, я все же склоняюсь к тому, что ты та еще шлюшка! — Я не такая! — Взвизгнула женщина, дергивая юбку, которая немного накрыла руку Жени сверху. Саму руку, Арина трогать и убирать побоялась.

— Не ври мне, сучка! — Вскипела ее недавняя насильница. — Я знаю, как Сергей тебя

подкладывал под клиентов! Как ты сосала хуи им в сауне, как дешевая проститутка! Да-да, я в курсе этого, он хвастался тобой, твоими успехами на поприще беспринципной шлюхи! Женя не врала, она на самом деле знала еще об одной стороне жизни своего любовника и его секретарши. Сергей сам как-то рассказывал, как ему повезло, что Арина способна не только бумажки перекладывать, но и если на нее хорошенъко надавить и пригрозить определенными последствиями, то может немного помочь ему в командировках и общении с неуступчивыми клиентами. Конечно, она занималась этим не ради своего удовольствия. Лицо женщины тут же стало пунцовым и, она в очередной раз пожалела о том, что когда-то согласилась на такую «отработку» дополнительных премиальных. В сложившейся ситуации ее пугали не только напор и грубость женщины на соседнем сидении, но и постоянный страх быть раскрытым. Женя специально не убирала руку, чувствуя усиливающуюся власть над этой податливой блондинкой. Про жалось к ней и вину за свое вчерашнее поведение она уже не вспоминала. Она снова прервала повисшую тишину: — Можешь мне ничего не отвечать, но то, что ты блядь, не отрицай, меня это раздражает.

Арина продолжала молчать, чувствуя, что готова разрыдаться от позора в любую секунду. Не сбавляя напора, видя ее состояние, Женя, рывком задрала подол ее платья и удивленно уставилась на ее голый лобок. — Мдааа... — Протянула она. — И после этого, ты еще смеешь утверждать, что ты не такая? — Это Сергей мне сказал так ходить! За провинности на работе! Я не виновата! — Наконец, прорвало Арину. — Все вы, шлюхи, так говорите! Хочешь сказать, что это твой начальник сказал тебе поехать на соревнования твоего сына в чулках и без трусов? — Я просто не успела переодеться! — Ой, не ври мне, сучка! Небось, течешь от вида молоденьких мальчиков? Может, ты со своим сыном трахаешься? — Нет, что Вы!? — Ой, не верю я тебе, Ариночка! Переодеться она не успела! Ну да, дай сюда свою сумочку.

При этом, она сама потянулась и без спроса взяла ее. Порывшись в ней с полминуты, она так и не обнаружила в ней трусиков. — Ну и когда ты собирались их надеть, если у тебя их даже нет с собой? — Они на работе остались... — Правильно! Где же им еще быть!? Ты же на работе клиентам фирмы отсасываешь, а не дома! Интересно, у тебя в трудовой книжке какая должность стоит? Главная минетчица ООО такого-то? — Глупо острога она. Арина не выдержала и все же разревелась, не вытерпев унижений, закрыв глаза ладонями. — Ладно, не реви. — Сделала вид, что смилиостивилась Женя. На самом деле ее снова, как и вчера, было уже не остановить. — Я тебя почти не осуждаю. Ну любишь ты трахаться, любишь сосать члены. Я тоже женщина и тоже люблю это. Не до такой степени как ты, конечно. Просто ты еще и себя любишь показать. Может ты эксгибиционистка? А давай ка, тут же и проверим это! С этими словами, она снова схватилась за ее юбку обеими руками и с силой потянула наверх, оголив ее сжатые ноги и аккуратный лобок. — Ладно, хватит лясы точить, я поплавать хочу, поехали в магазин!

— Прямо так!? — Ужаснулась девушка. — Меня же увидят!? — Да кто тебя увидит, кому ты нужна!? Поехали! А то вообще заставлю догола раздеться! — Блефовала Женя, чувствуя, как напуганная Арина сейчас уже готова на все, лишь бы лишний раз не привлекать к себе внимание посторонних. Она действительно послушно тронулась с места, неуверенно давя на педали одеревеневшими ногами. Их минутная поездка, конечно, прошла без приключений и, женщина осторожно припарковалась на стоянке магазина. Не желая упускать нити управления своей марионеткой, Женя сама откинула платье обратно, аккуратно пригладив его руками. — Умница. Пойдем! — Она резко выскочила из машины, ощущая мощный

прилив сил и эмоциональный подъем. Арина послушно последовала за ней, воровато оглядываясь и, несколько раз смущенно, поправляя платье. В магазине было почти безлюдно, да и скучающие продавцы не обратили особого внимания на потенциальных покупателей. Обе женщины сразу проследовали в нужный отдел, застыв перед длинными стойками с купальниками, представленными перед летним сезоном в огромном множестве. И если Женя стала перебирать вещи с большим интересом, то Арина продолжала отрешенно стоять у нее за спиной, безучастно наблюдая за происходящим. Конечно, она могла просто уйти, но излишняя осведомленность Жени о ее сексуальной жизни сдерживала ее. К тому же, грубые и властные обращения в ее адрес действовали на женщину магнитически, будто бы не давая совершать лишних телодвижений. Она почему то верила словам Жени и боялась ее. Наконец, через несколько минут, первая женщина выбрала несколько купальников на выбор для себя и своей новоиспеченной подруги.

— Пойдем. — Коротко бросила она и направилась к кабинкам для переодевания. Они располагались в углу зала и были абсолютно безлюдны. Женя одним кивком показала Арине на ту, которая находилась в самом конце и была в два раза шире остальных. Женщине ничего не оставалось, как проследовать за своей обидчицей. — Раздевайся! — Без лишних слов приказала Женя, задергивая плотную штору. Внутри Арины бушевал десяток противоречивых чувств. Она уже подзабыла, с чего все началось и, почему она стала безропотно выполнять приказы этой обезумевшей извращенки. Но сам вид уверенной в себе женщины, сложенные на груди руки и ее твердая поза, перегораживающая выход, не оставляли Арине выбора.

Она тяжело вздохнула и повесила свою сумочку на один из крючков, после чего, сняла короткую куртку. Затем, непослушными пальцами она расстегнула пуговицы на блузке и, взявшись обеими руками за юбку, быстро стянула ее. Оставшись перед Женей в одном лифчике, чулках и туфлях, она, ссунувшись, прикрыла руками лобок и опустила взгляд. Пространство кабинки было мало для двоих и, женщина понадобилось всего лишь вытянуть руку, чтобы грубо щелкнуть пальцами по чашечке ее лифчика и сказать: — А это недоразумение я за тебя снимать буду? Арина, снова без видимого сопротивления, завела руки за спину и убрала с тела еще одну деталь одежды, сверкнув перед Женей своей маленькой острой грудью, увенчанной затвердевшими сосками. Как и вчера, ее обидчица не сдержалась и, сблизившись с ней, аккуратно сжала обеими руками эти манящие холмики. Безболезненно, но даже немного приятно для Арины поиграв с ними около минуты, она услышала от нее неожиданный вопрос: — Вы же сами говорили, что Ваш поступок был глупым и необдуманным, но все равно, продолжаете... — Зажмутившаяся девушка не могла выразить словами, то, что кипело внутри нее.

— Да, говорила. А ты мне на это ответила, что сексуальные порывы бывают у всех. Что поделать, видимо, у меня они слишком участились. — Хитро улыбнулась Женя, чувствуя, как власть над этой податливой девушкой все больше возбуждает ее. — Вы понимаете, что это... Это сексуальное насилие. — Выдавила из себя Арина, продолжая терпеть грубые прикосновения рук Жени на своей груди. — Понимаю, как и понимаю то, что ты, с твоим юридическим образованием, лучше владеешь этими страшными терминами. Но, только вот, где же тут насилие? Это просто игры двух заинтересованных друг в друге женщин. — Сладким голосом произнесла она, приблизив губы к уху Арины и чувствуя, как растет ее «заинтересованность». — Это можно интерпретировать именно так. — Попыталась умничать

Арина, не открывая глаз и, тут же поморщилась от первых болезненных ощущений. Это Женя сжала ее соски ногтями, не давая той развить свою мысль и пытаясь сбить ее настрой. Если Арина была намного сильнее в юриспруденции, то Женя очень хорошо была знакома с человеческой психологией. — Я не хочу тебя насиливать или бить. По крайней мере, делать этого точно не собираюсь. Просто я чувствую, что тебе нравится быть той, кого я вижу. — А какой Вы меня видите? — Выдавила из себя Арина. В ее голосе послышалось удивление и некоторая заинтересованность. — Я вижу перед собой голую и послушную сучку. Если хочешь, для очистки твоей совести, я могу сделать вид, что это происходит не из-за твоей блядской сущности, а по другой причине. — По какой? — Удивленно переспросила Арина, приоткрывая глаза. — Допустим из-за шантажа.

— А разве, Вы шантажировали меня? — Запуталась девушка, начиная млечь от прикосновений Жени. — Нет, но если ты настаиваешь... — Загадочно произнесла она и убрала руки с груди Арины. Та тут же зачем-то прикрыла соски руками, ни на секунду не переставая стесняться своего вида и положения. Женя полезла в свою сумочку и выудила оттуда телефон. Промотав на нем ролики, на которых их сыновья дубасили друг друга, она включила вчерашнее видео и, шагнув к Арине, встала с ней рядом, приобняв за талию и сильно прижав к себе. — Смотри. — Шепотом на ушко сказала она ей. На видео отобразилась приемная Арины и ее пустующий стол. Спустя двадцать секунд, к нему суетливо подбежала раскрасневшаяся секретарша одетая очень необычно для окружающей обстановки. Помимо блузки и чулок, объектив камеры не выхватил ничего. Девушка плюхнулась на кресло прямо голой попой и неуверенно заерзала на нем. Затем потянулась вниз, чтобы поднять что-то с пола, но тут же распрямила спину, увидев что-то в стороне. В этот момент в приемную вошла Женя.

Сейчас она не стала включать звук на телефоне, но последующий диалог Арина и сама прекрасно помнила, как и помнила то, что тут же увидела на экране мобильника. Несильная, но обидная пощечина, передача собственной юбки в руки Жени, затем подъем с кресла, стыдливое прикрытие голого лобка руками и, как апофеоз происходящего, унизительная поза на коленях прямо перед незамеченной ею камерой. Арина снова зажмурила глаза, не желая смотреть завершение ролика. — Теперь все понятно? — С усмешкой спросила Женя. — Да... — Непонятно с чем согласилась ее жертва. — Вот и хорошо. А теперь сними туфли и начинай мерять купальники.

Арина послушно отставила в сторону туфли, оставшись в одних чулках. После чего, немного неуклюже нацепила на себя закрытый купальник. На удивление, Женя угадала с ее размером, хотя сделать это было не так сложно: телосложение у Арины было миниатюрным и фигуристым, чем явно выдавало ее пропорции. Удовлетворенно погладив ее соски через плотную ткань, Женя снова скомандовала: — Давай второй. Арина поспешила снять с себя первый и надела следующий купальник. Он оказался абсолютно таким же, отличаясь от первого только расцветкой. Девушка поймала себя на мысли, что она даже не пытается посмотреть в зеркало, а ждет лишь только реакции Жени, для оценки своего внешнего вида. Но та, снова без лишних слов велела ей надеть третий. Это был однотонный белый закрытый купальник, на размер меньше предыдущих. Арина уже с трудом влезла в него, чувствуя, как он стягивает каждый сантиметр поверхности закрываемого тела. Больше всего он неприятно пережимал ее промежность. — Вот, другое дело! — К ее удивлению, мучительнице он понравился. — Но, он мне мал! — Казалось, что девушка уже смирилась с молчаливой ролью

маленькой девочки, которую мама заставляет перemerять различные вещи под ее строгим присмотром.

— Это даже хорошо! — Женя удовлетворенно провела по половым губкам девушки, чувствуя, как явно они проступают через узкую ткань. — Берем. — Но... — Попыталась что-то возразить Арина и вдруг почувствовала, как наглые пальцы Жени проникли под узкую полоску у нее между ног и на пару сантиметров влезли прямо в ее дырочку. — Заткнись! Я так и думала, сучка, что все происходящее тебя возбуждает! Впрочем, так же, как и меня! — Она действительно ощущила, как влагалище женщины реагировало на все происходящее, постепенно увлажняясь все сильнее. — А теперь помоги мне тоже подобрать купальник. Для начала, сними свой. Арина не услышала последней фразы, потому что проникшие в ее влажное лоно пальцы, опять что-то переключили у нее в голове. Жене даже пришлось повторить свой приказ, чтобы та снова оголилась, после чего удивленно уставилась на властную женщину, которая стояла без движения, будто ожидая чего-то.

— Раздень меня. — Снова приказала она, самостоятельно сбросив туфли с ног. Нехотя, будто боясь прикасаться к ней, Арина аккуратно сняла с плеч женщины куртку, а затем принялась расстегивать многочисленные пуговицы на ее кофте. Чувствуя себя очень неуютно и даже глупо под взглядом женщины, она смотрела только перед собой. Под кофтой оказался кружевной лифчик, скрывающий массивную грудь, которая буквально выскочила Арине навстречу, когда та освободила ее. Затем настала очередь джинсов. Девушка расстегнула их, после чего приспустила до колен Жени и остановилась. — Ну, чего замерла? — Спросила та. Арина не ответила, но все же, немного помедлив, встала перед ней на колени и спустила джинсы еще ниже. Женя, явно получая удовольствие от всего происходящего, поочередно освободила ноги, оставшись в одних трусиках. Подцепив их под резинку пальцами, Арина стянула и их, оставив женщину в одних носочках. Не успела она переспросить, что ей делать дальше, как вдруг, Женя просто-напросто бросила купальник на пол рядом с ней.

Арина бережно расправила ткань и суетливо облачила в него свою обидчицу, старательно расправив его между ног и поудобнее устроив в нем грудь женщины, причем сделала это без ее указаний. После чего, отошла от нее на шаг, как будто говоря, что задание выполнено. Женя молча покрутилась перед зеркалом, после чего удовлетворенно сказала: — Отлично, я возьму его, снимай. Арина снова послушно выполнила приказ, после которого, ее обнаженная подруга переставила единственную в примерочной табуретку к себе за спину и уселась на нее голой попой. Она поманила растерянную блондинку к себе и, прислушавшись к тишине снаружи, решила продолжить издевательства над ней. — Поставь ноги шире! — Тихо, чтобы посторонние не услышали ее, произнесла она.

Арина раздвинула их, понимая, что Женя не отпустит ее, пока окончательно не наиграется с ней. В этом она была абсолютно права и чуть не упала, когда ненасытная женщина грубо схватила ее пальцами за внешние половые губы и с силой оттянула их вниз. После чего, она так же неожиданно вонзила два пальца в ее влагалище. Они буквально провалились в него, легко проскользнув по обильной смазке. Женя попала в точку: унижения, шантаж и страх быть раскрытыми очень пугали, но при этом и дико заводили эту маленькую шлюшку. После этого она стала очень быстро и грубо сношать ошаращенную всем происходящим женщину своими пальцами. То, что Арина получала от этого огромное удовольствие, было понятно по одному только ее млеющему виду. В один момент, ноги Арины пошатнулись и, она смогла удержаться только лишь благодаря тому, что оперлась рукой на стенку примерочной

кабинки.

Арина действительно уже не могла сопротивляться властной женщине, и ее физиология стала брать свое. Она даже слегка согнула ноги в коленях, чтобы ее насильнице было удобнее трахать ее пальцами. Чувствуя, как тело все меньше слушается ее, и все внимание концентрируется в одной точке организма, она попыталась расслабиться, чтобы быстрее достичь оргазма, который по первым ощущениям не должен был заставить себя долго ждать. Женя в очередной раз за пару дней почувствовала азарт от всего происходящего. Ей вдруг стало очень интересно, как поведет себя Арина, кончая от ее рук. Внезапно, все их обоюдные усилия сошли на нет, когда в нескольких метрах от них раздались мужской и женский голоса. Другие покупатели и не подозревали, что скрывается, а вернее, кто и в каком виде расположился в одной из соседних кабинок.

Женя с Ариной, хоть и дышали довольно интенсивно, но другими звуками умудрялись не выдавать себя. Первая, по разочарованному виду полууприсевшей перед ней женщины поняла, что ее оргазм теперь отложен на неопределенный срок и что их скрытность практически нарушена. Как и Арина, она все же не стремилась попадаться на глаза другим людям, тем более в такой обстановке, будучи пойманной в кабинке для переодевания в голом виде. Но ее любопытство и возбужденное состояние все же не дали так внезапно прекратить их развлечения. Она жестом показала Арине на пол перед собой и та, в нерешительности переступив с ноги на ногу, все же опустилась перед той на колени. Женя не стала тянуть время и тут же, как и вчера, схватив любовницу рукой за затылок, уткнула к себе в промежность.

Арина ожидала, что это рано или поздно произойдет. Да и не только ожидала, но еще и представляла вчера это как наяву, когда, оставшись одна в приемной, пыталась довести себя до долгожданного оргазма. Вот и сейчас, послушно задвигав язычком по половым губам женщины и неглубоко вводя его между ними, она, незаметно для Жени, просунула руку себе между ног и принялась беззвучно, но быстро теребить свою промежность. Вылизывая свою доминантную знакомую, она тоже практически не шумела, лишь изредка громко переводила дыхание. После нескольких минут этих манипуляций, они услышали, как в одной из кабинок напротив обосновалась еще одна пара покупателей, которые со своего ракурса, при желании, могли бы увидеть голые конечности обеих женщин под занавеской. Женя, как бы ей не хотелось сейчас испытать оргазм от язычка любовницы второй день подряд, приняла волевое решение прекратить эти игры, или, хотя бы, перенести их в другое место.

Арина, настрой которой был уже дважды сбит, тоже уже была далека от того, чтобы кончить, поэтому она молчаливо согласилась с Женей, когда та отстранила ее от себя и первой встала на ноги. Показав своей лизунье, чтобы та тоже одевалась, она подала пример, разочаровано натягивая на себя одежду. Они с незначительной разницей во времени вышли из примерочной и, никто из окружающих так и не узнал о произошедшем между ними в кабинке. Бросив на прилавок два купальника, Женя была вынуждена оплатить оба из них. Она не хотела терять власть над послушной женщиной. В итоге, благодаря потраченным на Арину деньгам, зависимость между ними только укрепилась, потому что блондинка теперь почувствовала себя обязанной ей за этот злосчастный купальник. Они молча проследовали в машину и только там, захлопнув двери, Женя произнесла: — А ты хороша, моя сучка! Жаль, нам все время мешают. Поехали, освежимся, а то я тебя прямо тут изнасилую! — Ага... — Непонятно, с какой частью Жениного монолога согласилась Арина и завела машину.

Вернувшись в клуб, они увидели своих сыновей, которые продолжали безуспешно клеить девочек, не замечая ничего вокруг себя. Женя лишь отправила старшему сыну сообщение, чтобы тот ждал ее через полтора часа у выхода, а затем, велела сделать то же самое и Арине. Переместившись в женскую раздевалку, которая представляла собой П-образное пространство, ограниченное со всех сторон шкафчиками, женщины обнаружили, что, судя по выданным им ключам, их шкафчики располагались по разные стороны от перегородки. — Иди сюда. — Позвала Женя Арину к себе. Та уже успела немного расслабиться, перестав получать от любовницы регулярные приказы и указания. — Раздевайся тут. Женя не хотела оставлять свою подругу одну, не упуская возможности в очередной раз полюбоваться ее телом. Женщины синхронно оголились, но надеть купальник Арине Женя не дала. — Сначала одень меня! — Удивила она ту.

Арина снова принялась облачать свою подругу в новый купальник, аккуратно и даже нежно поправляя его на интимных местах женщины. Внезапно в раздевалку из душевой ворвались три хохочущие девушки. Когда они увидели в раздевалке посторонних, да еще и более старших женщин, то их веселье в одно мгновение улетучилось, будто бы им сделали строгое замечание. В первую очередь их поразил очень своеобразный и неуместный для этого места вид одной из посетительниц: она была совсем голой и стояла посреди раздевалки в одних чулках. Арина настолько привыкла к ним, что просто-напросто забыла про их существование, а Женя специально молчала, любуясь подругой. Она протянула ей блузку и негромко сказала:

— На, отнеси в свой шкафчик. — Можно я чулки сниму!? — Громким шепотом взмолилась женщина. — Нет. Сначала вещи. — Констатировала Женя, при этом, противореча своим словам, оттеснила ее от них.

— Но... Дайте мне хоть все их сразу взять! — Нет, носи по одной. — Ну, пожалуйста! — Арина! — Громко произнесла Женя ее имя, заставив его эхом разлететься в замкнутом пространстве раздевалки. Девушки синхронно повернули голову на звук, в очередной раз удивившись странной паре. — Не заставляй меня снова обращать на тебя внимание окружающих! — Уже более тихо произнесла Женя. Арина в очередной раз покорно смирилась со своей участью и принялась суетливо, с опущенными глазами, переносить свои вещи в шкафчик, неуклюже лавируя между лавками и недоумевающими девушками, которые пальцами за ее спиной показывали друг другу на странную эксгибиционистку. Она снова вся покраснела от смущения, стыда и своего унизительного вида, но все же выполнила свою задачу. Тут же, в награду за выполненное задание, с огромным облегчением она облачилась в свой купальник. В бассейне Женя дала ей передохнуть и насладиться плаванием. Она и сама была рада окунуться, лишь изредка, проплывая мимо Арины, напоминала о себе, чувствительно пощипывая ее за грудь и попу.

Но уже после бассейна, она отвела ее в самую дальнюю душевую кабинку и после того, как они синхронно оголились, приказала ей помыть ее купленным одноразовым гелем. Арина тщательно, не без удовольствия, намылила властную женщину, периодически садясь на корточки, чтобы уделить внимание ее ногам, не забывая при этом испуганно переглядываться по сторонам. Когда мимо проходили другие девушки, Арина резко отстранилась от Жени и делала вид, что совсем не знакома с ней. Та, в свою очередь, лишь злорадно улыбалась, сожалея лишь о том, что ей так и не удастся сегодня в полной мере насладиться телом своей новой знакомой и довести их обеих до оргазма. В раздевалке, она и вовсе перестала приставать к Арине и дала ей спокойно привести себя в порядок. Выйдя

оттуда, как ни в чем не бывало и, встретившись с детьми, Женя констатировала, что Арина согласилась подбросить их до дома, хотя речи об этом между ними даже не шло.

Арина была вынуждена поработать еще и таксистом, вместо денег получив от наглой пассажирки лишь одну пугающую, но многообещающую фразу: — До завтра!